

Варминтинг: охота или спорт?

При анализе информации на интернет-форумах внимание привлекло одно высказывание: «Мое мнение: варминтеры — спортсмены, а не охотники (хотя выступают с оружием, зарегистрированным как охотничье, и лицензии на сурков получают). Мотивировка простая: охотники соревнуются размерами или количеством трофеев, а варминтеры — дистанцией стрельбы и точностью». Тогда и к охотника-трофейщикам можно предъявит подобные претензии — им не нужен сам зверь, им нужны только его рога. Кстати о «рогах и копытах»: если варминтинг критикуют за стремление набрать как можно больше метров, тогда следовало бы и трофейную охоту критиковать за стремление к возможно большему количеству баллов, и промысловую охоту — за стремление к возможно большему количеству мяса, шкурок зверя и т. д.

Кроме того, на турнире все мясо и шкурки собирают и замораживают, а затем отдают владельцами. Оплачиваются лицензии и разделка зверьков. Сурков едят, из шкурок шьют меховые изделия. Даже одним из призов для участников в этом году стал сертификат на выделку шкур сурка от таксидермической студии «Корсак».

А что такое спорт? И почему мы отказались от словосочетания «спортивная охота» в пользу сочетания «любительская охота»? Спорт — это «организованная по определённым правилам деятельность людей, состоящая в сопоставлении их физических или интеллектуальных способностей, а также подготовка к этой деятельности и межличностные отношения, возникающие в её процессе» (<http://ru.wikipedia.org/>). Но у спорта нет предмета. Медаль — это констатация факта. Спорт существует ради спорта, а охота — ради добычи. Значит варминтинг — охота, просто основных задачи две: добыть сурка и сделать это на максимально большом расстоянии. Две цели, два предмета.

Испокон веков спорт и охота шли рука об руку. Изначально спорт был ... ни чем иным, как подготовкой к охоте и войне. Еще маленькие кроманьонцы тренировались в стрельбе из лука, беге и т. д. чтобы в дальнейшем применить эти навыки на охоте. Спортивные состязания между родами в племени проводились и проводятся до сих пор (вспомним праздники северных народностей). Это — одна из интеркультурных универсалий. «Первоспорт» являлся именно подготовкой: зверь в большинстве случаев был священен, и никому просто не пришло бы в голову «тренироваться на кошках». За «испорченного» зверя можно было дорого поплатиться. Другое дело, что, помимо спорта и охоты, существовал и существует еще один компонент: «соревновательность». Так устроен наш мозг: мы сравниваем

ВАРМИНТИНГ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Елизавета ЦЕЛЫХОВА

Окончание. Начало в №9/2013

предметы и на основе этого определяем их размер, мы сравниваем себя и других, чтобы понять свое место в социуме и мире. Сравнение есть необходимое условие, инструмент категоризации объектов. И, когда спорт, охота и война значительно отдалились друг от друга, не появились бы, к примеру, Олимпийские игры, позволяющие определить лучшего спортсмена.

Так вот, соревновательность присутствует и в охоте и в спорте, но в разном качестве.

В спорте: показав себя, метнув диск лучше, чем другой человек. В охоте:

добыв дичи больше, натаскав собаку лучше и т. д. Повторю: спорт и охота — две разные вещи.

Охота есть «добывание добычи», а спорт — «добывание уважения» ... ну или медалей. Когда охота превращается в спорт, теряется объект, добыча. Остается европейское «only shooting game» («только стрельба дичи»). А именно это лично я не понимаю.

Соревновательность в спорте — явление обыденное. Ведь есть же у нас категория «спортивное соревнование». Соревновательность, состязательность в охоте, охотничье соревнование — звучит несколько непривычно. Но они есть, и это факт. И придуманы не нами. Иначе не существовало бы, к примеру, категории «лучший охотник племени», дававшей значительные социальные преимущества (но и накладывающей дополнительные социальные обязательства). Охотничьи праздники (по типу проводимого в г. Шоле Белозерского района Вологодской области) — прекрасное исключение.

По этой причине варминтинг нельзя определять как спорт. Варминтинг это охота, соревновательность в которой имеет официальный статус и измеряется в метрах. А не широтой размахов рук вечером за бутылочкой укрепляюще-согревающего. Соответственно, турнир по варминтингу — единственное в России охотничье соревнование с нарезным оружием. Насколько мне известно, на сегодняшний день у нас в стране проводятся только соревнования по охотничьему троеборью со стрельбой из гладкоствольного оружия, состязания охотничьих собак, проводились соревнования по имитации и подражанию голосам кряковой утки и белолобого гуся с помощью манков. Нет даже таких популярных в Европе соревнований, как чемпионат вабильщиков (мастеров охоты на реву).

Что же еще мешает однозначно признать варминтинг охотой? Поскольку однозначного удовлетворительного определения того, что следует понимать под словом «охота», на сегодняшний день не существует, и дискуссии над этим вопросом еще ведутся, рассмотрим вопрос с разных сторон.

Юридическая сторона: в Законе об охоте охота определяется как «деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой». Всем этим пунктам варминтинг однозначно отвечает. Значит, с юридической точки зрения, он — охота.

Морально-этическая сторона: охотник стреляет в сурка на том расстоянии, на котором может его адекватно поразить.

Вопрос о том, видит ли его в этот момент объект охоты, был уже рассмотрен выше. Для кого-то это пятьдесят метров, для кого-то — сто метров, для кого-то — восемьсот. Разница в оружии и умении. Часто можно слышать, что расстояние на варминтинге — преодоление сложностей, которые охотник создает сам себе. Не говоря уже о «хлестких» определениях турнира как «конкурс хирургов, оперирующих гланды через попу».

Но почему же тогда, к примеру, в Европе, так популярна охота на коосулю с манком? Ведь можно «не извращаться» и добыть ее другим способом. Проблема в том, что для кого-то этика и эстетика охоты заключается в том, чтобы, к примеру, подманить рябчика на 15 метров. Кто-то умеет вабить волков, а кто-то — окладывать их флажками. Кто-то умеет наганивать гончих, а кто — то натаскивать легавых собак. Кто-то очень хорошо стреляет дробью из гладкоствольного оружия. И он гордится своим умение делать это. А кто-то с 50 метров не может попасть по стоящему лосю. Так почему можно гордиться умением близко подманить, хорошо знать повадки зверя, а умение стрелять на дальние расстояния — не катит?

Люди, принимающие участие в турнире, в своем абсолютном большинстве уверенно поражают цель на расстоянии 300 м. То, что для большинства из нас «выпендрей», для них вполне заурядный выстрел. И на расстоянии 100–200 метров они легко могут за полчаса закрыть все лицензии. Кроме того: зачем человеку ползти к сурку на 100 м, если он уверенно поражает его на таком расстоянии?

Варминтинг (напомню — не путать с обычной охотой на сурка) сегодня — это охота. Но не просто охота, а одно из воплощений искусства и культуры пулевой стрельбы. И это искусство приобрело ценность не в этом десятилетии, и даже не в этом столетии. Вот пример отношения к точной стрельбе из книги В. Арсентьева «По Уссурийскому краю»: «Я остался с Дерсу ради охоты, а отряд ушел вперед. Стрелять уток, плававших на озере, не имело смысла. Без лодки мы все равно не могли бы их достать. Тогда мы стали караулить перелетных. Я стрелял из дробовика, а Дерсу из винтовки, и редкий раз он давал промахи. Глядя на его стрельбу, я невольно вслух высказал ему похвалу. — Моя раньше хорошо стреляй, — отвечал он. — Никогда пуля мимо ходи нету. Теперь мало-мало плохо. В это мгновение над нами высоко пролетала утка. Дерсу быстро поднял ружье и выстрелил. Птица, простреленная пулей, перевернулась в воздухе, камнем полетела вниз и грузно ударилась о землю. Я остановился и в изумлении поглядывал то на него, то на утку. Дерсу развеселился. Он предложил мне бросать сверху камни величиной с куриное яйцо. Я бросил десять камней, и восемь из них он в воздухе разбил пулями. Дерсу был доволен. Но не тщеславие говорило в нем, он просто радовался тому, что средства к жизни может еще добыть охотой».

Да, «... средства к жизни ... добывать охотой»... У участников турнира по варминтингу такой необходимости нет. Как и у многих других охотников сегодня. Рассуждения о целесообразности и «мясной» выгоде охоты применимы только к охоте промысловой. Охота любительская или спортивная (равно как псовая и соколиная в давние времена) всегда представляла собой развлечение, требующее вложения денег, а не их приносящее. Отражено это даже в русских пословицах: «Охотник — не работник»; «Пока зайца добудут — вола съедят»; «Рыбка да утка остаются без обутка»; «Настрелял дичи серебряной дробью» ... Почему-то никому не приходит в голову осуждать охотника с легавой, который едет в южные области на «высыпки», чтобы добыть пару десятков мелких птичек. И весь год тратит деньги на содержание собаки, покупает снаряжение, тратит бензин на дорогу туда и обратно. По сути, мы все «оперируем гланды через попу», ибо большинство из нас в состоянии пойти в магазин и купить там пару килограммов мяса. Это не так дорого, другое дело, что не так вкусно.

Говоря о «этичности» варминтинга имеет смысл обратиться к «зарубежному» концепту «честное преследование», не смотря на то, что в классической его трактовке речь идет о крупных животных. Пожалуй, наилучшим образом «честное преследование» было описано в резюме статьи Джека Томаса (опубликованной нашим журналом в № 10 за 2008 г. — для более полного представления рекомендую перечитать ее): «Несколько лет назад я опрашивал старейшин Voone & Crockett Club относительно их понимания честного преследования и получил много содержательных ответов. Один из них, самый краткий и открытый, засел в

моей памяти. Старый охотник, который много охотился по всему свету, сказал, что итогом его длительных размышлений о честном преследовании стала история, которую он рассказал внукам, когда приучал их к охоте. Решающее испытание на честное преследование происходило, когда он становился на колени у добытого им животного, проводил рукой по его шерсти и спрашивал себя: «Я испытываю радость, но и печаль тоже?»

Когда ответ был «да», он знал: это — честное преследование. А если бы ответ был «нет», он знал бы, что пришло время бросать охоту. Он переживал ощущение честного преследования, когда он жил по правилам».

Я знаю людей, для которых охота — стрельба в нетрезвом виде из «пятизарядок» по стаям уток. Или — добыча кабана на прикормке. Или — стрельба бекасов из-под легавой. Или — охота с гончей, когда заяц берется не раньше, чем после первого круга. И людей, для которых охота — поездка на «бабахинг» с б...ми.

К сожалению, а, может быть, и к счастью, в охоте огромное значение имеет именно этот концепт личного отношения. Поэтому на вопрос, является ли варминтинг охотой, каждый его участник должен и может ответить только сам. Как и в случае с любой другой охотой.

«Несветлый» образ варминтинга: кто виноват

Как говорилось выше, анализ интернет форумов и опрос охотников показал, что, в представлении большинства из них рисуется крайне нелестная картина: толпа богатых людей на дорогих джипах, вооруженная супероружием и супер-амуницией выезжает поразвлекаться в степь, где, поглощая различные виды горячительных напитков, лупит по несчастным сурочкам почем зря. После чего обычным охотникам и местным ничего не достается. Какое безобразие! Спешу вас огорчить. Обычная охотничья действительность намного ужаснее. И печальнее. Недавно мне прислали данные неофициальных опросов «обычных» охотников, получавших этим летом лицензии на добычу сурков. Одна группа охотников, приобрета 2 лицен-

зии на отстрел, сделала 5 подранков. Ни один трофей не добыт. Другая, приобретя 1 лицензию, сделала 3-х подранков. С аналогичным результатом. Третья на 8 лицензий сделала 3 подранков. И вовремя остановилась. И лишь четвертой группе, имевшей 4 лицензии, удалось достигнуть «фантастического результата»: заполучить-таки в руки вожака сурка. Сделав при этом всего лишь одного подранка. Я думаю, что комментарии здесь просто излишни.

Почему же это происходит? Дело в том, что при такой «дикой» (простите, обычной) охоте на сурка контроль за охотником фактически отсутствует, и грань между ней и браконьерством провести очень тяжело. А теперь подумайте, кто наносит большой ущерб популяции сурка? «Варминтер», раз в год выехавший на охоту (после длительной подготовки — без нее смысла ехать просто нет), и под контролем судьи, егеря и наблюдателей добывший 6–10 зверьков. Или такая «группа» охотников, испортившая то же (а, скорее всего, и даже большее) количество животных. Другое дело, что снова решающую роль играет «человеческий фактор»: и егерь, и судья могут «не заметить» подранка. Кстати, на варминтинге охотник ограничен не только количеством лицензий, но и количеством патронов, которые он может использовать.

Ситуация, сложившаяся с варминтингом и обычной охотой на сурка, помимо прямого ущерба популяции этих животных, имеет еще одно негативное последствие. Охотпользователь или общественная организация, в ведении которой находятся общедоступные угодья, будучи не в состоянии решить свои собственные проблемы, обеспечить достойную охрану угодий, и навести у себя порядок, неосознанно тормозит развитие стрелковой культуры в нашей стране. Имея возможность охотиться на таких

«вольготных» условиях, наши соотечественники не будут стремиться стрелять лучше. Они будут тратить больше патронов.

Почему так важен контроль

Чертковский район, в котором проводится турнир, является местообитанием довольно стабильной популяции сурка. Именно здесь впервые возникла необходимость регулирования их численности, в этих же местах сурков отлавливали для дальнейшего расселения. Сурок — непритязательный зверек. Но есть у него ряд очень интересных черт. Во-

первых — высота растительности. Там, где выпасается скот и растительность подвержена различной степени пастбищного сжоя, он чувствует себя вполне комфортно (В. Миноранский, В. Сидельников, Е. Симонович, В. Сидельников «Ростовский байбак», №6, 2009 нашего журнала). А в высокой траве — не живет. Как говорят местные жители, оттуда его «выбирают» хищники, которым высокая растительность дает возможность незаметно подкрасться к зверьку. Согласны с

эти и ученые: «Наиболее отрицательно на ресурсы сурков влияет распашка, истребление и неумеренная добыча, а наиболее положительно сказывается интенсивный выпас скота. Стравливание копытными высокотравья и кустарников обеспечивает обзорность и лучшие кормовые условия суркам» («Ресурсы и управление популяциями степного (Marmota bobak), серого (M. baibacina) и монгольского (M. sibirica) сурков», автореф. дисс. на соиск.ученой степени доктора биол. наук В. Колесников).

Половой зрелости зверьки достигают поздно, в неэксплуатируемых популяциях доля прибылых относительно невысока. Но — интересная деталь — «при отстреле до 100% молодняка текущего года рождения ... наблюдали взрыв численности на этой площадке и количество сеголетков увеличивалось в 1,5-2 раза по сравнению с предыдущим годом, как компенсаторная реакция на убыль». При этом «при отстреле даже взрослых самцов из семейных групп происходило снижение темпов роста в

С. А. Корытин «О жестокости охотников»

«Ружейную охоту относят заведомо к гуманной, поскольку считают, что огнестрельное ранение приводит, якобы, к мгновенной смерти. Но это — в идеале. Вернувшись с охоты и показывая дома свои трофеи, охотник обычно добавляет что-нибудь в таком роде: "Да ещё двух крякв и тройку чирков сшиб да найти не смог: до чего эти подранки шустры!". По данным профессора А.Н.Формозова, «на каждую добытую стрельбой птицу приходится один подранок, как правило, погибающий без пользы для стрелка». Во многих случаях найденных подранков гораздо больше. На утиный перелёт в район Красной речки, что под Хабаровском, приезжает изрядное количество гражданских и военных охотников. Отстреляв вечернюю зорю, они обычно возвращаются обратно в город. Я не раз наблюдал в 1947 году, как на следующее утро крестьянин из местной деревни, соревнуясь с хищными птицами и зверьками, отыскивал, с собакой, по 50 и более подранков или мёртвых уток, не найденных вовремя». Полную версию статьи см. на нашем сайте.

данной колонии» (В. Миноранский, В. Сидельников, Е. Симонович, В. Сидельников). В. Колесников в своей работе приходит к аналогичным выводам: «активность воспроизводства в колонии: а) обратнозависима от плотности населения взрослых особей в колонии перед уходом в спячку, предшествующей размножению, б) зависит от сохранности семейных пар, которая может прогнозироваться экспоненциальной функцией».

Вот поэтому-то и важен жесткий контроль за отстрелом этих зверьков. При «обычной» охоте на сурка целью является жир и шкура животного. Соответственно охотник стремится добыть крупный «трофей», худой мелкий сеголеток почти не представляет ценности. Да и попасть в крупного зверька проще. При такой «потребительской» эксплуатации колонии страдает прежде всего ее репродуктивное ядро, а значит риск «затухания» колонии значительно увеличивается. И здесь «двойная цель» «варминтера» играет позитивную роль (важно и расстояние, и сам зверь). Безусловно, в крупное животное проще попасть на большом расстоянии, но охотник жестко ограничен количеством лицензий и контролируется егерем и судьей. Он не может добывать только взрослых особей.

Учитывая специфику развития популяции сурка необходимо стимулировать охотников к добыче сеголетков. Вводить дополнительные баллы, делать бонусные скидки и т. д. Существовавшая некоторое время номинация «Самый маленький сурок, добытый на самом большом расстоянии» была очень интересна в этом отношении. Жаль, что она по какой-то причине не прижилась.

Проблемы варминтинга: на пути к «цивилизованной охоте»

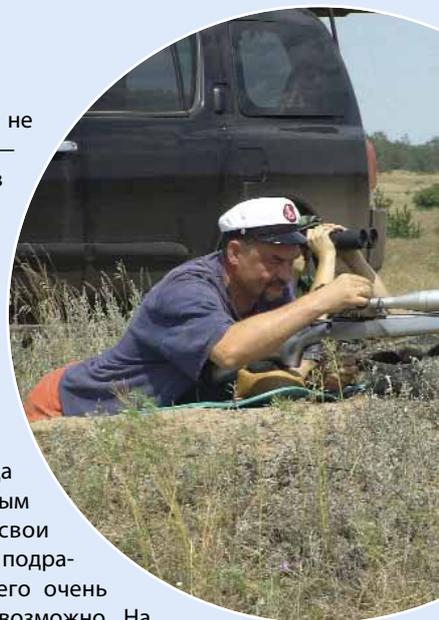
С момента своего зарождения варминтинг в России прошел уже довольно долгий путь, претерпев, как уже отмечалось, ряд важных трансформаций. Но тот вид, в котором он существует на

сегодняшний день, — далеко не конец пути. Хорошо, если — середина. Есть много вопросов (теоретических, этических, философских и чисто практических), которые предстоит решить. Вот — лишь часть из них.

Победить спорт в себе

Соревновательность — не синоним спортивности. Иногда стрелки, в погоне за рекордным выстрелом, переоценивают свои собственные возможности — и подранок уходит в нору. Достать его очень сложно и довольно часто невозможно. На данный момент этого нет в правилах, но в дальнейшем, с целью снижения количества подранков, вероятно, целесообразным было бы обязательное снабжение мощными биноклями всех егерей, чтобы каждый из них мог контролировать попадание, четко фиксируя наличие подранка. За каждого недобранного подранка со стрелка должны сниматься штрафные очки, за стрельбу без недобранных подранков — начисляться дополнительные баллы, как за сэкономленные патроны. Или вернуть хорошую практику вручения специального приза, который получал стрелок за отсутствие подранков.

Подобный подход, безусловно, может способствовать определенному роду коррупции со стороны егерей, но иного выхода нет, ведь в азарте борьбы охотник никогда не должен забывать, что он не просто набирает очки, а охотится — добывает животных. Это момент, который остается на совести каждого. Со спор-

тивностью каждый должен бороться в самом себе.

Усилить контроль нужно не для того, чтобы «зажать» участников, а для того, чтобы сделать варминтинг честным и цивилизованным. На мой взгляд, было бы неплохо разработать своего рода «Кодекс чести варминтера», который оговаривал бы эти моменты. Некоторые пункты в нем могут звучать так:

1. Я осознаю, что принимаю участие в охоте и сделаю все, что в моих силах, для надежного и быстрого умерщвления дичи.
2. Я осознаю, что сурок прежде всего — живое существо, а не живая мишень или средство для удовлетворения моих амбиций.
3. Я сделал и делаю все возможное для того, чтобы постоянно совершенствовать мои стрелковые навыки.
4. Я стараюсь лучше узнать объект охоты и особенности его поведения и биологии для того, чтобы эффективнее добывать его.
5. Принимая решение о выстреле на предельную для себя дистанцию я всегда осознаю риск на который иду не только в отношении себя и-или своей команды, но и животного, на которого охочусь.
6. Я веду себя так, чтобы не унижить ни себя, ни свою команду, ни дичь, ни охотничий спорт, ни окружающую среду.
7. Я обязуюсь честно следовать правилам турнира и уважать своих соперников.
8. Я обязуюсь соревноваться честно, честно судить и принимать результаты честного судейства.

Важность предварительной подготовки

Надеюсь, что круг лиц, участвующих в варминтинге, будет расширяться. Не все дебютанты будут обладать такой хорошей стрелковой подготовкой, как, к примеру, Алексей Кирьянов, добывший в снайпер-классе 5 сурков и сэкономивший 10 патронов из 20. Причем один зверек был добыт с расстояния 612 м.

По этой причине, если говорить о развитии и росте популярности варминтинга, увеличении количества желающих доказать свое мастерство среди равных, то одним из элементов подготовки к подобным соревнованиям (например, в регионах) должны быть разнообразные отборочные состязания в тирах и на стрельбищах, в которых должны участвовать все желающие — потенциальные члены команд. И по их результатам должен формироваться окончательный состав. Кстати, на заре турнира такая практика была нормой в клубе «Сафари». Аналогичную проверку могли бы проходить охотники, желающие принять участие в личном зачете. На данном этапе, когда «все друг друга знают», это не имеет особого значения, но, повторюсь, в дальнейшем может стать очень актуальным.

Маленькие помощники чемпионов

Каждый ушедший в нору подранок — это долги часы или дни мучений живого существа. По этой причине важным шагом в направлении «цивилизованного» варминтинга стало появление на турнире четвероногих помощников — норных собак. Хорошо было бы, если бы каждая команда привезла с собой такую «группу поддержки». Ведь на практике доказано, что это не только этично, но и в значительной степени может повлиять на результат в баллах, а значит — тоже является одной из слагаемых частей успеха. Как помогли Илья Глаголев и Валерий Волков с их питомцами команде «Сафари»? На мой взгляд, норники не должны считаться просто помощниками, а должны стать неотъемлемой частью турнира.

Российский варминтинг в целом и турнир по варминтингу в частности сегодня — важный элемент развития искусства обращения с нарезным оружием и создания культуры пулевой стрельбы в современной России. На сегодняшний день он, по сравнению с другими видами охоты, только начал свой путь в русской охотничьей культуре.

Многое еще предстоит сделать: усовершенствовать правила (к примеру — время выезда из угодий), улучшить подготовку («сгладить» качественную разницу охотничьих участков) и т. д. Но все мы знаем — дорогу осилит идущий. А русский варминтинг уже в пути. Ни пуха, ни пера! 🐾

Плюсы и минусы варминтинга:

- + интересная охота в межсезонье;
- + продвигает идею культуры пулевой стрельбы на охоте;
- + сочетание «количество патронов — расстояние — предъявление трофея» заставляет делать максимум для того, чтобы каждый выстрел был результативным;
- + соревнование не «кто настроляет больше», а «кто настроляет лучше»;
- требует финансовых вложений;
- требует времени для тренировок и овладения искусством пулевой стрельбы;
- как и любое искусство, требует таланта, соответственно, даже при наличии необходимых финансовых средств, доступно не каждому;
- необходим жесткий контроль над самим собой, дабы соблюсти баланс и не допускать заведомо неоправданного риска; необходимо соизмерять свои возможности и умения с желанием выиграть.